

УДК 327

DOI: 10.31857/S268667300008592-1

Антиглобализм Д. Трампа и подходы «мозговых центров» США

С.М. Самуйлов

*Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН),
Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X>

e-mail: fpcenter@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.01.2020.

Резюме: В статье анализируются внешнеполитические подходы и принципы Института ответственного государственного управления Куинси – первого в Вашингтоне «мозгового центра», ориентированного на антиглобализм, созданного в 2019 г. и ставшего наиболее важным следствием трампизма во внешней политике. Рассматриваются такие подходы, как отказ от курса на обретение военного превосходства, от попыток свержения неудобных режимов, от силовых методов осуществления внешней политики, уважение международного права и другие. В целом они гораздо радикальнее антиглобализма Д. Трампа.

Позиции Института Куинси сравниваются с диаметрально противоположными, глобальными воззрениями консервативного Фонда «Наследие» и либерального Брукингского института в отношении войны в Афганистане.

Главный вывод заключается в том, что антиглобализм Института Куинси является радикальным и неприемлемым для современного вашингтонского истеблишмента, поэтому предстоит многолетняя и упорная борьба за воплощение его в жизнь.

Ключевые слова: радикальный антиглобализм, «мозговые центры», Институт Куинси, вашингтонская элита, оторванность от общества, лживость высокопоставленных военных, невозможность выиграть афганскую войну

Для цитирования: Самуйлов С.М. Антиглобализм Д. Трампа и подходы «мозговых центров» США. *США & Канада: экономика, политика, культура*, 2020; 50(3): 25-43. DOI: 10.31857/S268667300008592-1

Anti-globalism of D. Trump and Approaches of U.S. Brain Trusts

Sergei M. Samuylov

*Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN),
2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4033-717X>

e-mail: fpcenter@rambler.ru

Received 13.01.2020.

Abstract. In the article the foreign policy's approaches and principles of the Quincy Institute for responsible statecraft – the first anti-globalist brain trust in Washington, founded in 2019, are analyzed. It also became a most important consequence of trumpism in the sphere of foreign policy. Such approaches as: denial of the course for obtaining military supremacy, of

attempts to overthrow nondemocratic regimes, of the use of force for achieving foreign policy's goals, respect for international law and others – are also considered.

The approaches of the Quincy Institute are compared with the outright opposite global views of the conservative Heritage Foundation and the liberal Brookings Institution in respect of the long war in Afghanistan.

The main conclusion is consisted in the following judgment. The anti-globalism of the Quincy Institute is so radical and not acceptable for contemporary Washington establishment, that there would have to be strong and long struggle to put it into practice.

Keywords: radical anti-globalism, brain trusts, the Quincy Institute, Washington elite, abandoning American public, top Pentagon's generals' misleading, war in Afghanistan not winnable

For citation: Samuylov S.M. Anti-globalism of D. Trump and approaches of U.S. brain trusts. *USA & Canada: economics, politics, culture*, 2020; 50(3): 25-43.

DOI: 10.31857/S268667300008592-1

ВВЕДЕНИЕ

Дональд Трамп, будучи несистемным политиком, ещё в период президентской избирательной кампании 2016 г. проявил себя как убеждённый антиглобалист. Вторжение США в Ирак в 2003 г. он считал «катастрофой», обещал резко ограничить иммиграцию в США из исламских стран, грозился ни много ни мало выслать из страны 11 млн незаконно проникших иммигрантов преимущественно из стран Латинской Америки. Также он намеревался возвести непреодолимую стену на границе с Мексикой, американским военным обещал «прекратить гонку по свержению режимов, о которых мы ничего не знаем», и прекратить «бесконечные войны».

Такими радикальными, как тогда считалось, заявлениями он бросил вызов и в сфере внешней политики вашингтонскому истеблишменту, ориентированному на глобализм и свободную иммиграцию. Став президентом, он попытался воплотить свои предвыборные обещания в жизнь. Начал действовать в интересах десятилетиями притесняемого, запуганного белого большинства американцев. В результате и по этой причине произошёл раскол внутри американской политической элиты, возникла беспрецедентная политическая конфронтация.

Её особенностями стали: никогда ранее не наблюдавшаяся ненависть республиканцев и демократов по отношению друг к другу; многочисленные расследования по поиску «русского следа» в избирательной кампании и, как следствие, никогда ранее не возникавшая угроза отстранения от власти нового президента сразу после вступления в должность; беспрецедентная травля его со стороны американских ведущих либеральных средств массовой информации.

Однако все усилия многочисленных и агрессивно настроенных противников Трампа отстранить его от власти по состоянию на конец 2019 г. потерпели неудачу. Возбуждение демократами в Палате представителей, где они имеют большинство, осенью 2019 г. процедуры импичмента президента также изна-

чально было обречено на неудачу. Демократы понимали, что какие бы статьи обвинения они не утвердили против президента на основе, в том числе, смехотворного предлога – одного телефонного звонка президенту Украины, республиканцы в Сенате, где им принадлежит большинство, попросту их отвергнут. И на этом всё закончится.

СОЗДАНИЕ АНТИГЛОБАЛИСТСКОГО «МОЗГОВОГО ЦЕНТРА»

Пожалуй, наиболее впечатляющим и далеко идущим проявлением трампаизма в 2019 г. стало создание в Вашингтоне нового «мозгового центра», ориентированного на серьёзное ограничение американского глобализма, использование, преимущественно, дипломатии, а не угроз, санкций и применение силы при осуществлении внешней политики. Он был назван «Институт ответственного государственного управления Куинси (*Quincy Institute for Responsible Statecraft*). Такое название было не случайным. Оно было присвоено новой организации в честь шестого президента США Джона Куинси Адамса, стоявшего на позициях изоляционизма в сфере внешней политики и бывшего одним из авторов известной доктрины Монро.

Данный центр стал в Вашингтоне первым из многих существующих в США аналогичных институтов, нацеленным на ограничение глобализма и, согласно официальной формулировке, прекращение политики «бесконечных войн» (*forever war*). Все до этого созданные и действующие в американской столице и либеральные, и правоконсервативные «мозговые центры» так или иначе отстаивали и отстаивают необходимость глобального вовлечения США в мировые дела. Они исходили и исходят из догматического представления о том, что угрозы для США существуют повсюду в мире, следовательно, американцы должны присутствовать везде. На деле это выливается в то, что американцы содержат и финансируют деятельность приблизительно 800 военных баз, разбросанных по всему миру.

Поразительно, но главными финансовыми спонсорами этого института выступили два миллиардера – либерал и глобалист Джордж Сорос, активно поддерживающий Демократическую партию, и правый консерватор Чарлз Кох, один из братьев, которые с 1980-х годов активно поддерживают республиканцев. Оба выделили по 0,5 млн долл. на новый институт. Кроме того, другие спонсоры выделили ещё 800 тыс. долл. В 2020 г. основатели института надеялись сформировать его бюджет в размере 3,5 млн долларов [1].

То обстоятельство, что финансисты, находящиеся на противоположных полюсах политического спектра, в данном случае объединились, является особенно важным. Напомним, что Д. Трамп, его администрация и ряд лидеров республиканцев в Конгрессе, мягко говоря, негативно относились к Соросу, не без оснований считая его убеждённым глобалистом. Также не без основания они подзревали его в организации и финансировании похода многотысячной колон-

ны беженцев из Гондураса на север, к мексиканско-американской границе в октябре 2018 г., то есть накануне промежуточных выборов в Конгресс. Цель данного похода заключалась в том, чтобы вынудить Белый дом к жёстким, непопулярным действиям на границе и тем самым ослабить поддержку республиканцев электоратом перед промежуточными выборами. По большому счёту, эта затея провалилась.

Неожиданную поддержку Дж. Соросом нового «мозгового центра» следует рассматривать, прежде всего, как ловкий политический манёвр с его стороны. Он пытается показать республиканцам, что он вовсе не такой убеждённый глобалист и их политический противник, каковыми они его считают. Происходит это, похоже, потому что таким своеобразным способом Сорос признаёт правоту внешнеполитического курса Д. Трампа, нацеленного на ограничение американского глобализма.

Аналогичным образом и Чарлз Кох частично отказался от своих глобалистских внешнеэкономических воззрений. Во время избирательных кампаний 2016-го и 2018-го годов промышленные миллиардеры братья Кох поддерживали традиционных республиканцев, ориентированных на внешнеэкономический глобализм. Точнее, они поддерживали тех республиканских кандидатов, которые выступали за свободную внешнюю торговлю, перевод производственных мощностей американских промышленных компаний за рубеж (братья сами активно это делали), открытые границы и неограниченную иммиграцию. И они отвернулись от Трампа и его команды, поскольку их внешнеполитические воззрения были прямо противоположными. В течение 2018 г. между президентом и братьями существовали напряжённые отношения.

Поддержка Чарлзом Кохом Института Куинси совместно с либералом Дж. Соросом помимо прочего, означает косвенную поддержку и протекционистской внешнеэкономической политики Д. Трампа, и его курса на ограничение иммиграции неевропейцев. Другими словами, Кох хотя бы частично признал, что Трамп осуществляет вонне, как любят выражаться американцы, «правильную политику» (*right policy*). И сам факт объединения двух политически противоположных финансистов в процессе поддержки этого института также свидетельствует о признании ими, хотя бы частично, правильности трампизма во внешней политике.

Одним из основателей нового «мозгового центра» стал антимилитаристски настроенный бывший полковник сухопутных сил, внешнеполитический эксперт, автор множества статей и ряда серьёзных монографий Эндрю Басевич. Он полагал, что новый институт «пригласит как прогрессистов, так и настроенных антиинтервенционистски консерваторов с тем, чтобы рассмотреть менее милитаризованный подход к политике». «Мы против бесконечных, контрпродуктивных войн, – утверждал он. – Мы хотим восстановить отстаивание мира в национальной внешнеполитической повестке дня» [1]. Имелось в виду, что Институт Куинси будет отстаивать вывод американских войск из Афганистана и Сирии,

возвращение Вашингтона к участию в ядерной сделке с Ираном, переход к менее конфронтационной политике в отношении России и Китая, отказ от попыток добиться смены режимов в Венесуэле и на Кубе и значительное сокращение бюджета Министерства обороны.

Институт Куинси начал формировать свой кадровый состав из соответствующих экспертов. При этом была выражена надежда, что приблизительно через десять лет они, подобно сотрудникам других «мозговых центров», начнут насыщать собой как президентский аппарат и внешнеполитические ведомства, так и аппараты комитетов Конгресса.

Какова внешнеполитическая философия нового «мозгового центра»? Она кратко изложена в вводной части его интернет-сайта. В ней, в первую очередь, говорится: «Внешняя политика Соединённых Штатов стала оторванной от концепций по отстаиванию интересов США и от серьёзного уважения прав и достоинства человечества. Политические лидеры в возрастающих масштабах развернули военное присутствие дорогостоящим, контрпродуктивным и неразборчивым способом, сделав войну нормой и воспринимая военное доминирование как самоцель <...> Более того, наибольшая часть внешнеполитического сообщества в Вашингтоне впала в интеллектуальную летаргию и дисфункциональность, подавляет или избегает серьёзных дебатов, и ей не удаётся призвать к ответу политических деятелей и комментаторов за катастрофическую политику. Эта часть сообщества утратила доверие американской общественности. Следствием является внешняя политика, которая подрывает отстаивание американских интересов и подавляет американские ценности, одновременно жертвуя значительным влиянием, которое Соединённые Штаты ранее обрели» [2].

Институт Куинси представляется как «ориентированный на действия мозговой центр, который будет разрабатывать базовые положения для новой внешней политики, опирающейся на дипломатическое вовлечение и военное ограничение». При этом «текущий момент предоставляет единственную для данного поколения возможность собрать вместе одинаково мыслящих прогрессистов и консерваторов и выработать внешнюю политику США на основе здравого смысла и гуманности» [2].

Каковы основные принципы деятельности нового «мозгового центра»? Они изложены на сайте института. Показательно, одним из главных принципов считается то, что внешняя политика США должна формироваться не на основе «предпочтений немногочисленной элиты в Вашингтоне», а на основе «серьёзного рассмотрения общественных интересов с учётом разнообразия американского общества». При этом «американский народ имеет право и ответственность участвовать в разработке внешней политики США» [3].

Сразу же обращает на себя внимание, что такой подход очень близок к одной из исходных идейных позиций белых националистов, в частности Стивена Бэннона. Следует напомнить, что с августа 2016 г. он возглавлял предвыборную команду Д. Трампа, а затем до августа 2017 г. работал главным стратегическим

советником в президентском аппарате. Ст. Бэннон и Д. Трамп во время избирательной кампании 2016 г. противопоставляли американское общество ориентированной на глобализм вашингтонской элите, которую резко критиковали. Для демократов и либеральных СМИ Бэннон тогда казался опасным «радикалом», его нередко зачисляли в «расисты», «неонацисты» и т.п. Однако прошло три года, и данная идейная позиция этого «радикала» стала главным принципом деятельности Института Куинси.

Следующий принцип заключается в том, что США должны быть вовлечены в мировые дела, но это должно быть мирное сотрудничество с другими народами с опорой на дипломатию: «Соединённым Штатам следует приветствовать продуктивные инициативы других наций в двадцать первом столетии. Они не должны препятствовать действиям других по разрешению общих проблем, снижению уровня конфликтности и обеспечению собственной безопасности» [3].

Ещё один принцип сводится к тому, что США «должны уважать установленные международные законы и нормы, отбивать охоту у других совершать безответственные и дестабилизирующие действия и стремиться к сосуществованию с соперниками». При этом они не должны «стремиться к военному превосходству повсюду, любой ценой и во все времена» [3].

Как известно, Вашингтон сплошь и рядом нарушает международное право, полагая, что «исключительность» американцев даёт основания для этого.

И наконец, принцип, касающийся возможного применения силы, гласит, что это крайняя мера, прибегать к которой следует лишь в последнюю очередь. Американские ВС «существуют для защиты народа и территории Соединённых Штатов, а не для того, чтобы действовать в качестве глобальной полицейской силы». Необходимо: «Отказаться от превентивных войн и военных интервенций по свержению режимов, которые не угрожают Соединённым Штатам. Войны такого типа не только контрпродуктивны, они ошибочны в принципе» [3].

Практическая реализация этого принципа для нынешнего вашингтонского истеблишмента, мягко говоря, выглядит утопической.

НЕКОТОРЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ВЕДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ИНСТИТУТА КУИНСИ

В 2017 г. в российском журнале «Россия в глобальной политике» была опубликована большая статья Э. Басевича, где он довольно чётко изложил свои политические воззрения и своё отношение к Д. Трампу. Статья была переведена и перепечатана из ведущего американского внешнеполитического журнала «Форин афферс», являющегося печатным органом нью-йоркского Совета по международным отношениям – одного из главных «мозговых центров» США. В ней Э. Басевич, в первую очередь, напомнил, что лозунг «Америка прежде всего» был главным у мощного общественного изоляционистского движения, выступавшего в конце 1930-х годов против втягивания США во Вторую мировую войну.

Администрация президента-демократа Франклина Рузвельта выступала категорически против изоляционистов, называя их «врагами демократии», «пособниками фашистов» и т.п. В конце концов после атаки японцев на американскую базу Пёрл-Харбор в декабре 1941 г. США оказались полностью втянутыми в войну, завершившуюся в сентябре 1945 г. капитуляцией Японии.

В послевоенные десятилетия американские политики и учёные отдавали должное урокам Второй мировой войны, предостерегая от опасности изоляционизма, умиротворения диктаторов и подчёркивая необходимость глобального противостояния злу. А лозунг «Америка прежде всего» казался устаревшим. Но затем пришёл Трамп и политически реабилитировал его.

Э. Басевич обоснованно утверждал, что после краха СССР и мировой социалистической системы политическая элита США взяла курс на установление мирового лидерства, точнее было бы сказать, глобальной гегемонии, отвергнув аргументы тех, кто предлагал сосредоточиться на решении внутренних проблем. Такой курс он, вслед за писателем Р.Р. Рено, называл «утопическим глобализмом».

При этом, по словам Басевича, «данную парадигму, возникшую после окончания холодной войны, подпитывали три надежды». Во-первых, предполагалось, что «корпоративный капитализм, первопроходцами которого были Соединённые Штаты, используя передовые технологии и охватывая весь мир, может создать немыслимые богатства». Во-вторых, элита надеялась, что «мощная армия, продемонстрировавшая свои возможности во время войны в Персидском заливе в 1990–1991 гг., наделяет США беспрецедентной способностью определять (и закреплять)» устройство мирового порядка. В-третьих, представлялось, что «Белый дом теперь не просто официальная резиденция главного руководителя страны, но и де-факто мировой командный пункт, причём мандат главнокомандующего распространяется на самые удалённые уголки земного шара» [Басевич Эндриу, 2017]. Таковы, по Басевичу, были три основных компонента утопического глобализма.

По его мнению, Трамп отбросил первые два компонента, но принял третий. Представляется, что это не так. Антиглобализм Трампа, несмотря на его импульсивность и малую предсказуемость, а также намерение сократить роль США в мире вполне определённо подтверждают то, что он не стремится превратить Белый дом в «мировой командный пункт».

Можно согласиться с Басевичем в том, что Трампа отличают «вульгарность», «самовлюблённость и бесчестность». В то же время, его внешняя политика далека от самоизоляции, в чём его обвиняют противники. Внешнеполитические шаги Трампа, по мнению Басевича, гораздо хуже, чем изоляционизм, так как демонстрируют «неосведомлённость, сопровождающую импульсивный и своенравный подход к внешней политике». Однако, несмотря на негативное отношение к Трампу, Басевич признаёт его политическую правоту, считая, что противники президента неверно оценили исторический момент. «Не обращая внимания на дипломатические тонкости, – обоснованно писал он, – кандидат Трамп

интуитивно почувствовал, что взгляды истеблишмента на роль, которую Соединённые Штаты должны играть в мире, устарели. В глазах простых граждан политика, задуманная под руководством Буша-старшего и Буша-младшего, Билла и Хиллари Клинтон, Кондолизы и Сюзан Райс, больше не обеспечивает автоматического восхождения и усиления Соединённых Штатов Америки. Политика под условным названием “Америка превыше всего” обанкротилась – отсюда привлекательность лозунга “Америка прежде всего” как альтернативы» [Басевич Эндрю, 2017].

Не вызывает сомнений и то, что политика «Америка прежде всего», как верно полагает Басевич, сохранит свою популярность и после ухода Трампа, который стремится переформатировать Республиканскую партию и, так сказать, перевести её на антиглобалистские позиции.

Э. Басевич в статье верно подметил, что президентская избирательная кампания 2016 г. ознаменовала собой раскол американского общества, который представляет одну из главных угроз американскому образу жизни, и этот раскол «позволил Трампу подняться на президентский Олимп». «Эпоха утопического глобализма совпала с периодом потрясений, – обоснованно полагает он, – когда традиционные нормы, связанные с поведением полов, сексуальностью, семьёй и идентичностью, утратили популярность у многих людей. В итоге образовался глубокий разлад. В одном лагере те, кто ведёт отчаянный бой за сохранение разрушенного порядка вещей; в другом – намеренные требовать соблюдения принципов многообразия и мультикультурализма. Обе стороны проявляют нетерпимость, неготовность идти на компромисс или понять чувства сограждан из противоположного лагеря» [Басевич Эндрю, 2017].

Примирение обеих сторон потребует длительного времени.

Вместе с тем Басевич замалчивает то, что Трамп активно поддерживает, «традиционалистов». Более того, он отстаивает интересы христианского, «запуганного», по меткому выражению правоконсервативного эксперта- республиканца Патрика Бьюкенена, белого большинства американцев, являющегося расовым, культурным, социальным и экономическим остовом американской нации.

Но именно белые избиратели, крайне недовольные своим положением в американском обществе и опасющиеся того, что утратят своё большинство, и обеспечили победу Д. Трампу в 2016 году.

В Институте Куинси программы по прекращению «бесконечных войн» возглавляет Стивен Вертхайм – заместитель директора по политике и исследованиям. Он доктор наук из элитного Колумбийского университета, специалист по истории международных отношений. Можно считать, что его взгляды и подходы и являются воззрениями самого института. В сентябре 2019 г. Ст. Вертхайм опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью под красноречивым названием «Единственный способ закончить "бесконечные войны"». Правда, надо сразу же подчеркнуть, что его подход к проблеме гораздо радикальнее антиглобалистских позиций Д. Трампа. Если президент США полагает, что американское «военное

доминирование должно быть неоспоримым», то Вертхайм идёт гораздо дальше. Он считает, что прекращение бесконечных войн – это не просто возвращение американских военнослужащих из Афганистана, Ирака и Сирии домой. «Американская склонность к развязыванию войн будет сохраняться столь долго, – пишет он, – сколь долго Соединённые Штаты будут стремиться к глобальному военному превосходству». Военное доминирование, которое предположительно должно обеспечивать мир, на деле гарантирует войны. Для серьёзного прекращения бесконечных войн американские лидеры должны сделать то, чему они в наибольшей степени сопротивляются: отказаться от обязательств по обретению военного превосходства и принять мир во всём его разнообразии» [4]. С такими рассуждениями можно только согласиться.

В теории, считает Вертхайм, военное превосходство должно гарантировать мир. Сталкиваясь с преобладающей силой, кто отважится бросить вызов Америке? Таковы были надежды Вашингтона в 1992 г., когда не стало Советского Союза. Но вместо одного большого противника США в течение четверти века получили множество малых и осуществили гораздо больше военных интервенций, чем это было во времена холодной войны. Из всех интервенций, развязанных после 1946 г., 80% приходится на те, которые были осуществлены после 1991 г., то есть после крушения СССР. Он задаётся вопросом: «Почему число интервенций увеличилось, в то время как вызовы сократились?». И даёт обоснованный ответ: «Главная причина заключается в американском слепом увлечении военной силой». Политический класс США, по его мнению, вообразил, что с помощью силы можно достичь любых целей, ограничивая при этом публичные дебаты относительно того, каковы должны быть эти цели [4].

По мнению Вертхайма, поскольку США рассматривают достижение военного превосходства как самоочевидное благо, постольку вашингтонский истеблишмент ощущает угрозы со стороны «поднимающегося Китая и самоутверждающейся России». Он, считая себя «интернационалистом», вместо курса на обретение «иллюзорного превосходства» предлагает стремиться к обеспечению «безопасности и благополучия» американцев, уважая в то же время «права и достоинство других». В XXI столетии США имеют возможность по собственной инициативе с гордостью вернуть домой многочисленные воинские подразделения, служащие на 800 военных базах, разбросанных по всему миру. Также Вашингтон может переориентировать своих военных на обеспечение сдерживания и обороны вместо «проецирования силы». Сокращение функций военных лишит президентов искушения пытаться решить каждую проблему с помощью силы. Как только США прекратят быть участником каждого конфликта, они смогут быть одной из сторон в разрешении этих конфликтов [4].

На аргументы американских «ястребов» о том, что уменьшение роли военных США в мире отдаст его в руки враждебных держав, Стивен Вертхайм ответил так: Россия, «имея экономику, равную итальянской», не сможет установить контроль над Европой, даже если бы этого захотела. Военные Китая озабочены

защитой территории страны и его побережья. Лишь в долгосрочной перспективе можно ожидать, что КНР предпримет дорогостоящую попытку установить контроль над Восточной Азией. «Сегодня мир с меньшим американским милитаризмом, вероятнее всего, будет иметь меньше милитаризма вообще» [4].

Итак, подход Института Куинси к прекращению бесконечных войн заключается не только в выводе американских войск из Афганистана, Ирака и Сирии, но и в отказе США от курса на обретение военного превосходства, что пока выглядит недостижимой утопической целью.

В этой связи уместно сравнить данный подход с позициями правоконсервативного Фонда «Наследие» и либерального Брукингского института, например, в отношении современной роли США в Афганистане, где они воюют ни много ни мало 19-й год. Вашингтон и американские СМИ не афишируют тот факт, что это самая продолжительная война в истории США.

ФОНД «НАСЛЕДИЕ» О РОЛИ США В АФГАНИСТАНЕ

Показательно следующее обстоятельство. Если лет десять назад Фонд «Наследие» выдавал аналитические материалы на тему, как победить в Афганистане, то в настоящее время его внешнеполитические эксперты одобрительно относятся к переговорам, которые с перерывами ведёт Вашингтон с руководством талибов. Тем самым и данный «мозговой центр» признал, что военную победу в Афганистане одержать невозможно. До августа 2019 г. было проведено восемь раундов таких переговоров. Какого-то серьёзного прогресса на них достичь не удалось. При этом руководители «Талибана» упорно отказываются вести прямые переговоры с официальными афганскими властями, находящимися в Кабуле.

Внешнеполитические эксперты фонда Люк Коффи и Джеф Смит подготовили аналитический доклад по Афганистану, который заслуживает внимания. По их мнению, главная цель политики США в Афганистане заключается в том, чтобы «создать условия, при которых афганское правительство будет способным обеспечивать свою внутреннюю безопасность и предотвращать повторное превращение страны в безопасное убежище для террористов без значительного присутствия иностранных войск» [5]. Причём, если при президентах Дж. Буше-младшем и Б. Обаме американцы вели в Афганистане активные боевые действия, то в настоящее время их миссия другая. Она состоит в том, чтобы «тренировать, консультировать и помогать» Афганским национальным силам обороны и обеспечения безопасности. Б. Обама увеличил численность американских войск там до рекордного уровня, превысив 100 тыс. военнослужащих. И всё равно, военную победу одержать не удалось. К августу 2019 г. этот показатель стал довольно скромным – 14 тысяч. Аналогичным образом, если в 2011 г. США потратили на войну в Афганистане наибольшую сумму – 120 млрд долл., то на 2020 г. запланировано выделение лишь 18,6 млрд долларов [5].

По мнению экспертов, сегодня талибы не так сильны, как до вторжения американцев осенью 2001 г. Тогда они контролировали наиболее населённые города, включая столицу, все основные дороги. В настоящее время «Талибан» не в состоянии взять Кабул и свергнуть афганское правительство. Талибам удалось однажды захватить столицы двух провинций, удержать которые они смогли лишь в течение нескольких дней. С другой стороны, и кабульское правительство не в состоянии ликвидировать их, в том числе и потому, что они имеют безопасные убежища в соседнем Пакистане. Сложилась тупиковая ситуация. Для выхода из неё необходим серьёзный прорыв на мирных переговорах.

Коффи и Смит выдвигают ряд рекомендаций, как надлежит действовать Вашингтону в Афганистане. При проведении переговоров с талибами американцы, по мнению этих экспертов, должны:

- понимать, что отсутствие какой-либо сделки с ними лучше, чем заключение «плохой сделки». Под плохой сделкой они понимают такую, в которой не будет участвовать кабульское правительство;

- гарантировать, что любое финальное урегулирование произошло в процессе прямых переговоров между афганским правительством и «Талибаном». Обеспечение того, чтобы эти две стороны оказались за столом переговоров, должно быть важным приоритетом американского руководства. Только такие прямые переговоры между афганским правительством и «Талибаном» продемонстрируют, что талибы серьёзно подходят к мирному урегулированию;

- воздержаться от принятия решения о полном выводе американских и союзнических сил из Афганистана до тех пор, пока не будет достигнуто соглашения между афганским правительством и талибами;

- добиться при конечном урегулировании того, чтобы «Талибан» не допустил свободных действий «Аль-Каиды» и других транснациональных террористических группировок в Афганистане. Для этого необходимо сохранить на территории страны небольшую остаточную часть вооружённых сил США, которая будет напоминать о готовности Вашингтона возобновить «достижение контртеррористических целей» [5].

Эксперты Фонда «Наследие» также полагают, что безразличие международного сообщества, включая США, в 1990-е годы к Афганистану было ошибкой. Это привело к превращению этой страны в прибежище для международного терроризма. Аналогичной ошибкой был вывод американских войск из Ирака в конце 2011 года. Боеспособные афганские силы обороны и безопасности и политическое урегулирование с «Талибаном», возглавляемое афганским правительством, – всё это было бы наилучшим успехом для страны. К сожалению, как считают Кофи и Смит, этот успех зависит от доброй воли талибов и их готовности вести переговоры с Кабулом. Тем не менее, независимо от исхода внутриафганских переговоров, решение США о выводе своих войск из страны должно основываться на том, какая ситуация складывается реально внутри неё, а не на внутриамериканских расчётах, нацеленных на расширение поддержки избирателей.

Таким образом, налицо принципиальное отличие в подходах Института Куинси и Фонда «Наследие» к возможному прекращению войны в Афганистане. Специалисты первого полагают, что находящиеся в другом полушарии, далеко от Америки Афганистан, а также Сирия и Ирак, никакой серьезной угрозы безопасности США не представляют. Следовательно, необходимо вернуть американские войска из этих стран домой. Подчеркнём ещё раз: такая позиция является радикальной и пока неприемлемой для вашингтонского истеблишмента. Подход экспертов Фонда «Наследие» традиционный для вашингтонской политической элиты. Афганистан является угрозой для США в случае захвата власти в нём талибами и, как они полагают, автоматического превращения его в убежище для международного терроризма. Надежды экспертов на то, что прямые переговоры между афганскими властями и руководством талибов при посредничестве американцев обеспечат прочный мир в Афганистане, представляются наивными даже при сохранении там «небольшой остаточной части» вооружённых сил США. Эксперты явно забыли уроки войны во Вьетнаме

Следует напомнить, что в январе 1973 г. в Париже было подписано четырёхстороннее Соглашение по мирному урегулированию в этой стране. Его подписали представители Северного социалистического Вьетнама, Южного проамериканского Вьетнама, США и Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (руководство прокоммунистических повстанцев Южного Вьетнама). Одним из главных положений соглашения было проведение свободных выборов в Южном Вьетнаме под международным контролем с целью самоопределения южновьетнамского народа. В итоге американские войска были быстро выведены из Южного Вьетнама, южновьетнамские повстанцы продолжили вооружённую борьбу, никаких выборов проведено не было, затем армия Северного Вьетнама, вооружённая СССР, вторглась в Южный, и Вьетнам стал единым государством.

Аналогичным образом и талибы, даже если они пойдут на прямые переговоры с Кабулом, могут нарушить достигнутые мирные соглашения и силой захватить власть. Вряд ли их остановит «небольшая остаточная часть» ВС США.

ИНСТИТУТ БРУКИНГСА О ПОЛИТИКЕ США В АФГАНИСТАНЕ

Подходы либерального Брукингского института к возможному афганскому урегулированию в своём аналитическом материале сформулировал Майкл О'Хэнлон – доктор наук, старший научный сотрудник, один из руководителей внешнеполитических исследований этого «мозгового центра», автор ряда научных монографий и множества статей в американских печатных СМИ. Прежде всего, он обоснованно указывает на то, что американцы устали от «бесконечных войн», что новая военная стратегия США нацелена, в первую очередь, на возобновление геополитического соперничества с великими державами – Россией и Китаем. В такой ситуации у кандидатов в президенты во

время выборной кампании 2020 г. появляется искушение пообещать избирателям «полный уход США» из Афганистана. Он признаёт, что война в этой стране самая длительная в американской истории. О'Хэнлон вместо «полного вывода» американских войск предлагает только сократить их численность, выдвигая лозунг «5000 на пять лет», то есть сохранить американский контингент численностью в пять тысяч военнослужащих сроком на пять лет. Это позволило бы дать мирным переговорам «реальный шанс» вместо «фантастических» предложений афганскому правительству поделиться властью с руководством талибов к концу 2020 года [6].

По его мнению, у США в отношении Афганистана имеется «значительный, но не самый важный» стратегический интерес. Американскую миссию в этой стране нельзя считать «полной неудачей», поскольку афганские власти продолжают контролировать все крупные и средние города. По сути, он разделяет позицию экспертов из Фонда «Наследие». Войну в Афганистане невозможно выиграть. Но её нельзя считать и проигранным. Другими словами, ситуация тупиковая. Кабул контролирует территории страны, где проживает более 60% населения. «Талибан» контролирует приблизительно территории, где проживает 10–12% населения. Остальная примерно четверть населения проживает на территориях, где власть кабульского правительства и талибов, так сказать, «перемешана» [6].

Помимо прочего, как полагает О'Хэнлон, США на Ближнем Востоке конкурируют с Китаем и Россией. По этой причине стратегия в отношении Пекина и Москвы «не должна предполагать уступки важных территорий любому из этих государств в этом регионе». Сторонникам полного вывода сухопутных американских войск из Афганистана О'Хэнлон резко возражает, ссылаясь на то, что никто не предполагал возникновение халифата ИГИЛ после вывода американских войск из Ирака в конце 2011 г. Однако он вдруг неожиданно возник в 2014 г. в Ираке и Сирии.

Сокращение численности воинского контингента США, например, к концу 2022 г. до пяти тысяч, что значительно ниже 13 тысяч, которые находились в Афганистане в конце 2019 г., не будет стоить Вашингтону больших людских и финансовых потерь. О'Хэнлон считает, что содержание такого контингента будет стоить ежегодно 7–8 млрд долл., то есть составлять приблизительно 1% объёма всего военного бюджета. Это может позволить поддерживать два или три военных аэродрома и центра по осуществлению разведывательных, воздушных операций и операций сил специального назначения.

В то же время эксперт признаёт, что мирное урегулирование в Афганистане не гарантировано продолжением американского военного присутствия в урезанном масштабе. Важнейшими проблемами являются попытки афганских властей сократить размеры коррупции и улучшить деятельность правительства, снижая тем самым поддержку талибов населением, а также прогресс на мирных

переговорах с «Талибаном». Однако, как пишет О'Хэнлон, предложить исчерпывающие рецепты для разрешения этих проблем он не может.

Удивительно, но подходы и консервативного Фонда «Наследие», и либерального Брукингского института к тому, что должны делать США в Афганистане, очень близки, если не идентичны. Оба «мозговых центра» признают, что военную победу в этой стране одержать невозможно, оба выступают за продолжение мирных переговоров с руководством талибов, оба подчёркивают необходимость прямых переговоров между кабульскими властями и руководителями «Талибана», оба, по сути, поддерживают продолжение войны в виде сохранения в Афганистане ограниченного контингента американских войск.

Следует также подчеркнуть, что оба «мозговых центра» позабыли или просто игнорируют уроки вьетнамской войны. Не вызывает особых сомнений, что даже в случае достижения мирных соглашений в процессе прямых переговоров между Кабулом и руководством талибов, последние после ухода американцев и сохранения небольшого контингента элементарно могут нарушить их выполнение. Талибы, скорее всего, попытаются захватить власть. Другими словами, надежды обоих «мозговых центров» на то, что прямые переговоры станут какой-то серьёзной гарантией реализации мирных соглашений, представляются во многом иллюзорными.

Вызывает удивление и то, что либеральный Брукингс идёт дальше консервативного Фонда «Наследие», предлагая сохранить контингент численностью в 5 тыс. военнослужащих сроком не менее пяти лет вместо «небольшой остаточной части» американских вооружённых сил. Осенью 2020 г. начнётся двадцатый год войны США в Афганистане. Если предположить, что Д. Трамп в случае переизбрания или новый президент-демократ примет это предложение, то получится, что американцы будут воевать в Афганистане уже четверть столетия.

Представляется, что такие подходы обоих «мозговых центров» свидетельствуют не просто об их жёсткой ориентации на глобализм, но также о значительном догматизме внешнеполитического сознания американских правящих кругов. Эксперты обоих центров на протяжении 19-го года войны всё ещё верят в то, что с помощью достижения компромисса с талибами можно будет сохранить в Афганистане проамериканский политический режим в каком-то усечённом виде. Если в это верят эксперты, то тем более в такое возможное развитие событий верят многие американские политики.

В этой связи уместно напомнить, что советское внешнеполитическое мышление во времена М.С. Горбачёва было гораздо более гибким. Советский Союз воевал в Афганистане около десяти лет. И когда руководство СССР в 1989 г. осознало, что создать в той стране стабильный просоветский режим и одержать военную победу невозможно, Москва вывела свои войска из Афганистана.

ОТНОШЕНИЕ АМЕРИКАНЦЕВ И Д. ТРАМПА К ВОЙНЕ В АФГАНИСТАНЕ

Большинство американцев считает, что ни война в Афганистане, ни война в Ираке не заслуживают того, чтобы Соединённые Штаты там воевали.

В июле 2019 г. известная американская исследовательская компания Пью-центр провела соответствующий опрос среди ветеранов, принимавших участие в той или другой войне, а также среди рядовых американцев. Выяснилась следующая картина: 64% ветеранов и 62% американцев полагали, что война в Ираке не стоила того, чтобы в неё ввязываться, а 33% ветеранов и 32% американцев считали, что она была оправданной. Большинство ветеранов (58%) и 59% американцев считали, что война в Афганистане не заслуживала того, чтобы США начинали её. Лишь около 40% и тех и других одобряли эту войну [7].

Закономерно возникает вопрос: «А указанные выше эксперты Фонда «Наследие» и Института Бругинга знали о таком негативном отношении американцев к обеим войнам?». Не вызывает сомнений, что, конечно, знали и знают. Тогда возникает следующий вопрос: «Почему же они рекомендуют де-факто продолжение войны в Афганистане путём сохранения там ограниченного американского воинского контингента?». Напрашиваются ответы: Во-первых, похоже, они считают американцев, мягко говоря, мало что понимающими в вопросах внешней политики. Во-вторых, им по большому счёту безразличны настроения рядовых американцев.

Какой же напрашивается вывод? Довольно простой: правы представители Института Куинси, а также белые националисты, в отношении того, что внешняя политика США формируется на основе «предпочтений немногочисленной элиты в Вашингтоне», а американский народ фактически отстранён от этого, и его настроения игнорируются.

9 декабря 2019 г. либеральная и влиятельная «Вашингтон пост» опубликовала сенсационные сведения о том, что последовательно сменявшие друг друга администрации скрывали правду о войне в Афганистане от американской общественности, которая длится, как уже говорилось, 19-й год. На войне погибло 2400 американцев, и она обошлась американским налогоплательщикам в гигантскую сумму в 2 трлн долларов [8]. Газете после трёхлетних судебных тяжб удалось добыть секретные документы федеральной исполнительной власти. Из них следовало, что американские официальные лица лгали о якобы имевшихся успехах вооружённых сил США в длительной афганской войне, понимая при этом, что эту войну невозможно было выиграть. Лгали подряд представители администраций Дж. Буша-младшего, Б. Обамы и Д. Трампа.

Генерал сухопутных сил Дуглас Льют, который в качестве представителя Белого дома в администрациях Буша и Обамы курировал ход афганской войны, в 2015 г. говорил приватно правительственным чиновникам: «Мы были лишены фундаментального понимания Афганистана, мы не знали, что мы делали».

И продолжал: «Мы не имели даже туманного представления о том, что мы предпринимали» [8]. В документах также было показано, как сотни миллионов долларов, предназначенные для войны с терроризмом, разбазаривались путём заключения контрактов с подрядчиками и частными охранными фирмами, расширяя тем самым коррупцию в Афганистане.

Однако сенсационные разоблачения «Вашингтон пост» встретили прохладную реакцию со стороны американских законодателей в значительной мере потому, что республиканцы и демократы были поглощены политической борьбой вокруг процесса импичмента президента Д. Трампа, а также решали другие неотложные проблемы.

Напомним, что Трамп во время избирательной кампании 2016 г. неоднократно обещал покончить с войнами, подобными афганской (к концу президентства Б. Обамы численность американских войск в Афганистане составляла приблизительно 8 тыс. военнослужащих). Однако в 2017 г., уже вступив в должность президента США, под нажимом генералов и в ситуации проводившихся в Конгрессе расследований по поиску «русского следа», которые были чреваты возможным импичментом, он неохотно согласился на увеличение численности американских войск в Афганистане, которая, как уже отмечалось, к концу 2019 г. составила примерно 13 тысяч военнослужащих.

Тем не менее, Д. Трамп не отказывается от своих антиглобалистских устремлений. На протяжении 2019 г. в американских СМИ периодически появлялись сведения о том, что он обсуждал с ближайшими советниками и помощниками возможность полного вывода американских войск из Афганистана к президентским выборам в ноябре 2020 года.

Консервативная газета «Вашингтон экзэминер» также дала свою оценку указанным разоблачениям. Её обозреватель по военным проблемам Джейми Макинтайр не без оснований подметил, что Трамп не доверяет информации, которую ему преподносят высокопоставленные военные руководители.

«Афганские документы», включающие порядка 2000 меморандумов и внутренних интервью американских военнослужащих подтверждают, что президент вполне правомерно не доверяет генералам. Они, а также гражданские чиновники, обманывали президентов и американцев во время вьетнамской войны, обещая, что победа вот-вот наступит. При этом осознавали, что войну невозможно было выиграть. Аналогичным образом в отношении Афганистана «постоянная вереница американских командующих настаивала, что победа» у них в руках. Макинтайр пишет, что США потратили на эту войну более 1 трлн долл., 2400 американцев были убиты, 20 тысяч были ранены. Также «Афганские документы» показывают, что члены администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы обманывали не только американскую общественность, но и самих президентов [9].

Становится понятным, почему Д. Трамп не доверяет высокопоставленным военным. Противники ухода из Афганистана утверждают, что в таком случае

«тысячи жизней американских солдат были бы отданы напрасно». То же самое в своё время заявляли противники ухода США из Вьетнама. Известно, что за десять лет вьетнамкой войны, по официальным данным, погибло около 48 тыс. американцев. Тем не менее, президент Ричард Никсон в первые месяцы 1973 г. вывел войска из Южного Вьетнама. Однако Трампа аргументы противников не останавливают, хотя он и признаёт, что «Афганистан – это проигранное дело». Журналист из «Вашингтон экзэминер» резонно называет Трампа первым президентом, который громко публично дал понять, что, чем дольше США остаются в Афганистане, тем «больше американских жизней и денег будет потрачено впустую» [9].

Все эти обнаруженные разоблачения лишний раз подтверждают, что представители исполнительного властного сегмента вашингтонской элиты оторваны от масс рядовых американцев, действуют на основе своих представлений при осуществлении внешней политики, в частности, лгут американцам, когда считают это необходимым.

В декабре 2019 г. после обнаружения «Афганских документов» телекомпания «Эн-би-си» сообщила, что администрация намерена объявить о поэтапном сокращении численности американского воинского контингента в Афганистане более чем на 4 тыс. военнослужащих, то есть сократить его до 8–9 тысяч. Тогда же, в декабре, возобновились переговоры американской делегации во главе со специальным представителем по примирению в Афганистане послом Залмаем Халилзаде с руководством «Талибана» [10].

Министр обороны США Марк Эспер сообщил, что намеченное сокращение будет осуществлено независимо от того, удастся ли договориться с талибами. Командующий американскими войсками в Афганистане генерал Скотт Миллер поддержал предстоящее сокращение. Как полагал Эспер, уменьшение численности американского контингента «не подвергнет риску наши способности гарантировать, что Афганистан вновь не превратится в безопасное убежище для терроризма» [10].

Как видно, взгляды руководства МО на войну в Афганистане совпадают с воззрениями указанных экспертов из Фонда «Наследие» и Бругингского института.

Президент же в данном случае руководствуется, прежде всего, внутриполитическими соображениями. А именно путём и этого сокращения увеличить собственные шансы на переизбрание. Он также в определённой мере реализует свои антиглобалистские устремления. Наконец, предстоящее сокращение может дать новый импульс для прогресса на переговорах с талибами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Напрашиваются следующие выводы. Несомненно, одним из главных последствий трампизма во внешней политике США стало создание первого в Вашингтоне ориентированного на антиглобализм «мозгового центра» – Института ответственного государственного управления Куинси.

Б. Обама обоснованно утверждал, что США не под силу в одиночку руководить миром и решать глобальные проблемы XXI века. Однако при нём не возникло антиглобалистского «мозгового центра». А при Д. Трампе, несмотря на всю его импульсивность и малую предсказуемость, такой центр возник. Почему? Представляется, что наиболее продвинутые глобалисты – и политические деятели, и эксперты, и финансисты, в частности Дж. Сорос и Ч. Кох, принадлежащие к противоположным сегментам политического спектра, начали осознавать, что политика Трампа «Америка прежде всего» пользуется мощной поддержкой белого большинства американцев и за ней будущее. Поэтому Сорос и Кох выступили главными финансовыми спонсорами нового «мозгового центра».

Основные подходы Института Куинси – возвращение американских войск домой из Афганистана, Ирака, Сирии без всяких условий, отказ от курса на обретение глобального военного превосходства, резкое сокращение военного бюджета, отказ от свержения неугодных политических режимов, уважение норм международного права, отказ от силовых методов осуществления внешней политики и упор на дипломатию – являются пока радикальными и неприемлемыми для вашингтонской политико-бюрократической элиты.

Очевидно предстоит длительная и упорная политическая борьба в течение многих лет и после ухода Д. Трампа прежде, чем данные подходы будут воплощены в жизнь.

ИСТОЧНИКИ

1. Kinzer Stephen. In an astonishing turn, George Soros and Charles Koch team up to end U.S. «forever war» policy. *The Boston Globe*. 30.06.2019. Available at: [bostonglobe.com/opinion/2019/06/30/soros-and-koch-brothers-team-end-forever-war-police/WhyENwjhGOvfo9Um6ZIOJO/story.html](https://www.bostonglobe.com/opinion/2019/06/30/soros-and-koch-brothers-team-end-forever-war-police/WhyENwjhGOvfo9Um6ZIOJO/story.html) (accessed 22.12.2019).

2. Quincy Institute for responsible statecraft. 2019. Available at: <https://quincyinst.org/about/> (accessed 25.12.2019).

3. Principles of the Quincy Institute. 2019. Available at: quincyinst.org/principles/. (accessed 27.12.2019).

4. Wertheim Stephen. The Only Way to End “Endless War”. *New York Times*. 14.09.2019. Available at: <https://www.nytimes.com/2019/09/14/opinion/sunday/endless-war-america.html> (accessed 27.12.2019).

5. Coffey Luke, Smith Jeff. Reality in Afghanistan: securing America's interests. 02.08.2019. Available at: heritage.org/asia/report/reality-afghanistan-securing-americas-interests (accessed 04.01.2020).
6. O'Hanlon Michael. 5000 troops for 5 years. A no drama approach to Afghanistan for the next U.S. president. 16.12.2019. Available at: brookings.edu/wp-content/uploads/2019/12/BrookingsBigIdeas_Policy2020_OHanlon_5000-Troops-for-5-Year.pdf (accessed 08.01.2020).
7. Igielnik Ruth, Parker Kim. Majorities of U.S. veterans, public say the wars in Iraq and Afghanistan were not worth fighting. 10.07.2019. Available at: pewresearch.org/fact-tank/2019/07/10/majorities-of-u-s-veterans-public-say-the-wars-in-iraq-and-afghanistan-were-not-worth-fighting/ (accessed 09.01.2020).
8. Bobic Igor. Bombshell Afghanistan report lands with thud on Capitol Hill. *HuffPost*. 10.12.2019. Available at: huffpost.com/entry/Afghanistan-war-congress_n_5df01528e4b0b75fb533d919 (accessed 09.01.2020).
9. Mcintyre Jamie. Afghanistan papers make Trump's case for ending the war. *Washington Examiner*. 12.12.2019. Available at: washingtonexaminer.com/policy/defense-national-security/Afghanistan-papers-make-trumps-case-for-ending-the-war (accessed 10.01.2020).
10. Kube Courtney, Lee Carol. Trump administration intends to announce withdrawal of about 4000 troops from Afghanistan. *NBC news*. 15.12.2019. Available at: nbcnews.com/news/world/trump-admin-intends-announce-withdrawal-more-4000-troops-afghanistan-n1102201 (accessed 10.01.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Басевич Эндрю, Спасти «Америку прежде всего». *Россия в глобальной политике*. 2017. № 5. 29.10.2017. URL: globalaffairs.ru/number/Spasti-Ameriku-prezhde-vsego-19112 (Дата обращения 06.01.2020).

REFERENCES

Basevich Andrew. Saving America First. *Foreign Affairs*, 2017. No.5 (September/October). Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2017-08-15/saving-america-first> (accessed 10.01.2020).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

САМУЙЛОВ Сергей Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследований внешнеполитического механизма США Института США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3

Sergei M. Samuylov, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Department of USA Foreign Policy Studies. Institute for the U.S. and Canadian Studies. Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., Moscow 121069, Russian Federation.